

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ECONOMICS OF BUSINESS

Предпринимательство в меняющейся институциональной среде

Entrepreneurship in a changing institutional environment

УДК 351:304

С. Н. Большаков, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)

Ю. М. Большакова, Коми республиканская академия государственной службы и управления (Сыктывкар, Россия)

А. Е. Квашнева, Коми республиканская академия государственной службы и управления (Сыктывкар, Россия)

S. N. Bolshakov, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russia)

Yu. M. Bolshakova, Komi Republican Academy of Public Administration and Management (Syktyvkar, Russia)

A. E. Kvashneva, Komi Republican Academy of Public Administration and Management (Syktyvkar, Russia)

В статье анализируются современные факторы влияющие на посткризисное восстановление российской экономики, акцентируется внимание на роль государства в формировании институциональных основ выбора приоритетов экономического развития. На основе проведенного акторами социологического опроса выявлена динамика предпринимательского климата по основным макроэкономическим показателям. В статье авторы подходят к выводу, что роль государства в формировании приоритетов национальной экономики не всегда учитывает производственный потенциал бизнеса, условия его развития и соответствия конкурентным факторам и мировым новейшим тенденциям.

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, экономическое развитие, промышленная политика, национальная экономика.

The article analyzes current factors influencing the post-crisis recovery of the Russian economy, emphasizes the role of the state in the formation of institutional bases for choosing priorities for economic development. Based on the sociological survey conducted by the actors, the dynamics of the entrepreneurial climate based on the main macroeconomic indicators was revealed. In the article the authors come to the conclusion that the role of the state in shaping the priorities of the national economy does not always take into account the production

potential of the business, the conditions for its development and compliance with competitive factors and the world's newest trends.

Keywords: *economy, entrepreneurship, economic development, industrial policy, national economy.*

Введение

Развитие российской экономики проходит в сложных условиях внешних ограничений, последствий экономического кризиса, оказавшем давление на состояние потребительского сектора, который всегда был драйвером экономического развития. Последствия кризиса 2014—2015 годов ощущаются предпринимательским сообществом достаточно остро. Начало кризиса в России во многом было связано с внешним шоком — падением мировых цен на нефть, которое в дальнейшем привело к девальвации рубля и ускорению инфляции в России. В этой ситуации снижение показателей благосостояния населения являлось неизбежным показателем состояния экономики. Спецификой текущего кризиса стало снижение реальных доходов населения за счет высокой инфляции при замедлении роста номинальных доходов. Обостряются проблемы бедных слоев населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума. К 2013 году доля бедных снизилась до 10,8 % населения (с 29 % в 2000 году), но с 2014 года стала расти, составив в среднем за 2015 год 13,3 % [5].

Но поскольку кризис длится уже около двух лет, он все сильнее воздействует на положение населения: растет уровень бедности, меняется структура спроса на продовольственные товары и структура розничной торговли в целом, в частности в покупках растет доля продовольственных товаров. При этом

снижение реальных доходов ведет к еще большему сжатию расходов в силу включения «защитной» модели потребительского поведения, что осложняет перспективы восстановления роста не только спроса, но и экономики страны в целом.

Данные факторы обуславливают проблематику анализа предпринимательского климата и барометра ожиданий предпринимательского сектора от усилий государства, формирования новых институций государственного регулирования и администрирования бизнеса, выбора национальных технологических прорывных направлений развития [4].

Следует отметить, что неотъемлемым элементом социально-экономического кризиса, особенно в России, является неравномерность сжатия экономической активности в региональном разрезе, широкий размах региональной социально-экономической асимметрии.

Расчеты по среднедушевому ВРП в регионах России за 2015 год лишний раз подтверждают устойчивость региональной структуры синтетической классификации: у финансово-экономических центров (столичных регионов) душевой ВРП остается на уровне 180 % от среднего по стране, сырьевых экспортноориентированных регионов — около 300 %; развитых регионов — 80—90 %; среднеразвитых и менее развитых сырьевых регионов — 60—70 %; менее развитых аграрных регионов — около 40 %.

Сокращение выпуска и остановка некоторых производств неизбежно ведут к росту уровня безработицы и неполной занятости, хотя в текущий кризис занятость снижается меньшими темпами, чем в прошлый. Если в предыдущий кризис безработица в среднем по России выросла с 6,2 % в 2008 году до 8,3 % в 2009 го-

Таблица 1

Отрасли, лидирующие по численности работников, находящихся в режиме неполной занятости, по данным на 1 июля 2016 г.

	Численность работников, находящихся в режиме неполной занятости, тыс. чел.
Автомобилестроение	89,9 %
Производство транспортных средств	27,1 %
Производство электрооборудования, вычислительной и измерительной техники	27,1 %
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	27,0 %
Строительство	25,5 %

Источник — Минтруд России — www.mintrudrf.ru.

ду, то на текущий спад в экономике показатель безработицы реагирует довольно слабо — с 2013 года он не поднимается выше 6 % [5].

Анализ экономических итогов 2016 года выглядит достаточно положительным, так в 2016 году основные сферы промышленности показали незначительный рост: добывающий сектор — на 2,7 % в годовом выражении, обрабатывающий — на 0,5 %, «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» — на 1,7 %. В целом промышленное производство прибавило 1,3 %, вернувшись на уровень 2014 года (в 2015 году его падение составило 0,8 % в годовом выражении). На 20 крупнейших промышленных регионов России приходится 2/3 национального промышленного выпуска (67,1 % в 2016 году в соответствии с ОКВЭД), в том числе 70,4 % продукции добывающего сектора и 66,9 % — обрабатывающего. Доля занятых в промышленности в России (27,2 % с учетом сектора строительства) в целом сопоставима с долей в развитых странах, из стран G7 Россия уступает только Германии (27,7 %), из группы «родственных» стран БРИКС — Китаю (29,3 %).

В 2016 году промышленное производство выросло в 65 регионах России. Среди типов регионов по уровню развития высокие темпы роста в 2016 году наблюдались у финансово-экономических центров (5,4 %), особенно в Москве и Московской области, в регионах с диверсифицированной экономикой (+4,7 %) и промышленно-аграрных регионах (+4,0 %). По оперативным данным Росстата, за первое полугодие 2017 г. промышленное производство выросло на 2 % — такой темп прироста промышленного выпуска Минэкономразвития России прогнозирует по итогам всего 2017 года. Добывающая промышленность за 6 месяцев выросла на 3,1 %, обрабатывающая — на 1,2 % [5].

Противоречивость региональных показателей социально-экономического развития позволяет, а порой и вынуждает исследователей проводить экспертные опросы промышленного и производственного сектора, руководителей корпоративного бизнеса и финансовой сферы, чтобы определить не только текущее состояние, но выявить направления развития условий хозяйственного климата, институционализаций действий органов государственной власти.

Общее состояние российского рынка труда

Авторами статьи были проведены экспертные опросы членов Санкт-Петербургской и Ленинградской торгово-промышленных палат летом 2017 года. Социологический опрос является пионерским и инициативным по согласованию с комитетами торгово-промышленных палат, где основными экспертами выступили руководители комитетов, члены палаты по отраслям и направлениям, в том числе эксперты-аналитики специализированных экономических агентств, линейные менеджеры аналитики банковских организаций, инвестиционных фондов и страховых компаний. Вопросы были разосланы 45 организациям, из которых в опросе приняло участие 38 организаций, в том числе: аналитики специализированных экономических агентств и институтов — 13; банковских организаций, инвестиционных фондов, финансовых компаний — 17; производственного сектора — 7; 21 участник представлял российские организации, 13 — иностранные компании и организации в совместных торгово-промышленных палатах России и стран Европы.

Представленный индикатор, отражающий вероятность прогноза, содержит ведущие показатели состояния ВВП, динамику промышленного производства, инвестиционные показатели и потребительские расходы, показатели инфляции и валютного курса, а также платежного баланса.

Анкета как инструмент исследования обобщала проблемные вопросы о перспективных изменениях качества функционирующих институтов, возможности наступления следующего цикла кризиса, актуальных проблемах бюджетной политики и прочие значимые вопросы для определения прогноза экономического развития.

Один из блоков вопросов анкеты концентрировался на значительности некоторых факторов модернизации российской экономики. 81 % экспертов, проводя оценку роли государства и регулирующих органов управления в экономике, не считают столь уж необходимым активное наличие государства в экономике России в нынешних формах и объемах, будь то выделение государственных заказов, масштабных бюджетных инвестиций, финансирования государственных корпораций, круп-

нейших компаний и банков с государственным участием, и лишь 15 % (сумма ответов «определено да», «скорее да») полагают это вполне оправданным (рис. 1).

Аналогичная доля респондентов охарактеризовала лидирующую роль институтов государства в запуске и активации процессов модернизации. 81 % опрошенных не согласны с тезисом, что экономическая модернизация возможна исключительно при определении государством ее «прорывных» направлений, а 13 % респондентов считают данный вариант единственным (рис. 2). И здесь позиции проведенного авторами статьи исследования

во многом солидарны с объективными экономическими данными о том, что государственный сектор в экономике России занимает существенный объем. Из 100 крупнейших компаний, представленных в рейтинге «Эксперт РА» в 2015 году (составленного по данным 2014 года), 28 компаний являются компаниями с государственным участием. В этих 28 госкомпаниях работают 6,1 % всех занятых в российской экономике, а их выручка составляет 2,8 % ВВП России в 2014 году. Анализ отраслевой структуры компаний, представленных в рейтинге «Эксперт РА» в 2014 году, показывает, что крупнейшие компании с государственным участием

Рис. 1. Присутствие государства в экономике России (бюджетные инвестиции, госкорпорации, компании и банки с государственным участием), % от опрошенных

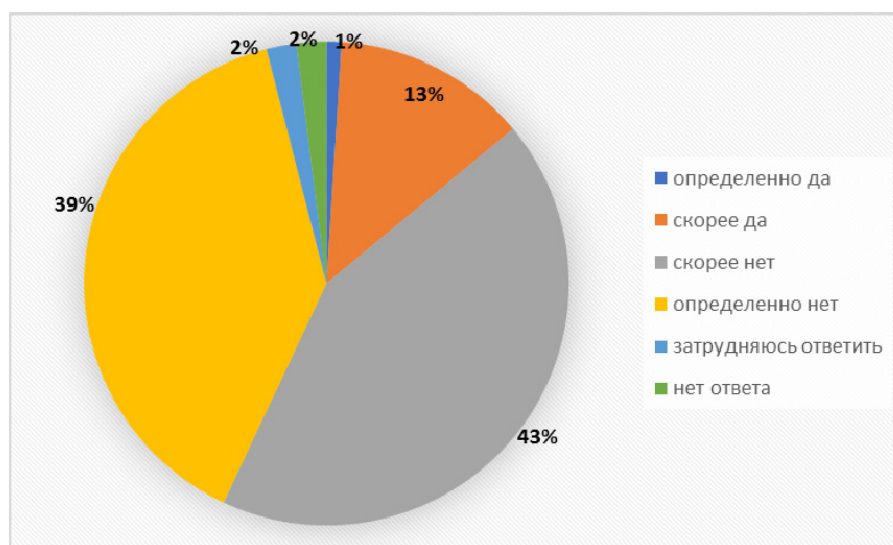

Рис. 2. Опрос на тему «Модернизация экономики России может произойти без открытия экономики и притока иностранного капитала во все секторы, включая ТЭК», % от опрошенных

присутствуют в 9 отраслях, большая часть из них функционирует в машиностроении (7 компаний), нефтяной и нефтегазовой промышленности (6), банковской сфере (4) [7].

В следующей части опроса респонденты в своей большей части (82 %) согласились с тезисом об острой необходимости кардинального улучшения качественного состояния российских институтов, т. к. именно этот фактор является определяющим и ключевым в модернизации и обновлении структуры экономики России.

Посткризисные явления и торговые ограничения, эмбарго, ограничивающие доступ к

иностранным рынкам и капиталам, негативно сказываются на экономических показателях отраслей, включая ведущую отрасль экономики России — ТЭК, что отмечает 82 % респондентов, и только 14 % экспертов не считают эти условия необходимыми. Проблематика структурной перестройки экономики в условиях инвестиционных ограничений доступа к внешним рынкам заимствования отмечается респондентами в ходе опроса.

Важным является вывод экспертов, о том, что потенциал внутреннего развития во многом исчерпан, здесь получены достаточно противоречивые оценки — 56 % респондентов от-

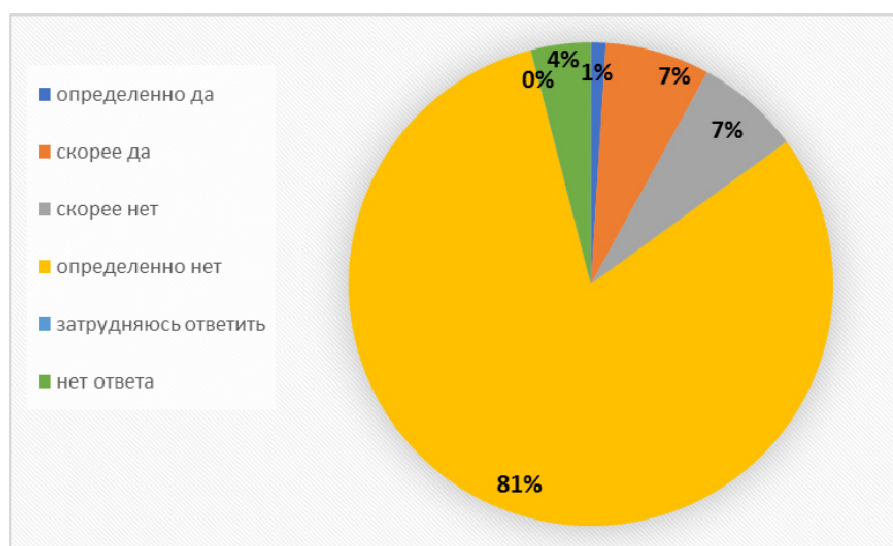

Рис. 3. Опрос на тему: «Модернизация экономики России может произойти без улучшения качества российских институтов», % от опрошенных

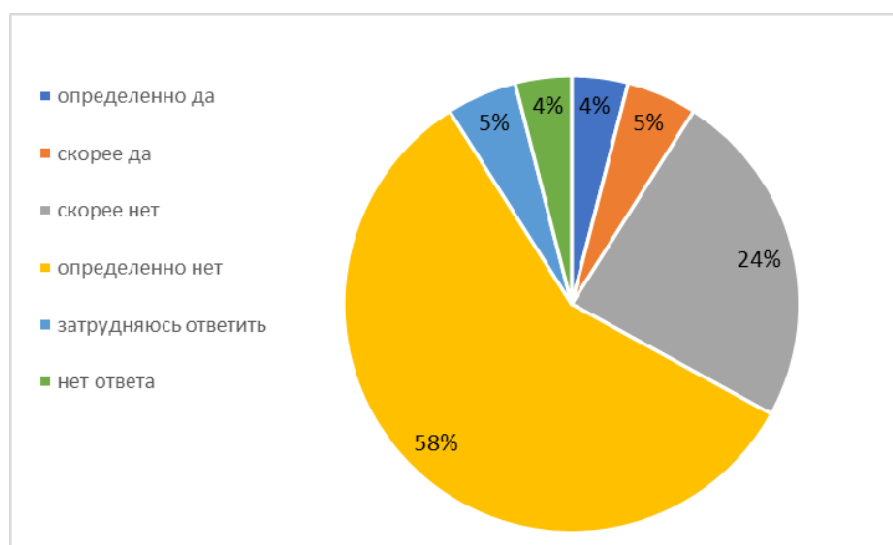

Рис. 4. Опрос на тему: «Модернизация экономики России может произойти только при лидирующей роли государства, которое будет определять ведущие, «прорывные» направления в экономике?», % от опрошенных

метили убежденность в том, что в течение ближайших 3—5 лет динамика экономического роста в России может основываться на потенциале внутреннего спроса, и в то же время значительная часть экспертов — 41 % — отметила отсутствие реальной возможности внутреннего спроса выступить запускающим механизмом экономического роста.

Эксперты не видят перспектив в модернизации экономики, выбора ориентиров стратегического развития передовых отраслей экономики без улучшения качества государственных институтов, реформирования системы государственного управления и регулирования

экономики (81 %), и только 7 % респондентов считают, что возможна модернизация экономики без улучшения качества институтов.

По-прежнему 56 % экспертов отмечают, что основными факторами, препятствующими модернизации экономики и повышению ее эффективности являются: макроэкономическая нестабильность, высокий уровень коррупции, недобросовестная конкуренция, дефицит профессиональных кадров, непредсказуемость инструментов и институтов госрегулирования, цена кредитов и уровень налогов.

Нельзя не отметить сомнения экспертов — руководителей комитетов, членов ТТПП по от-

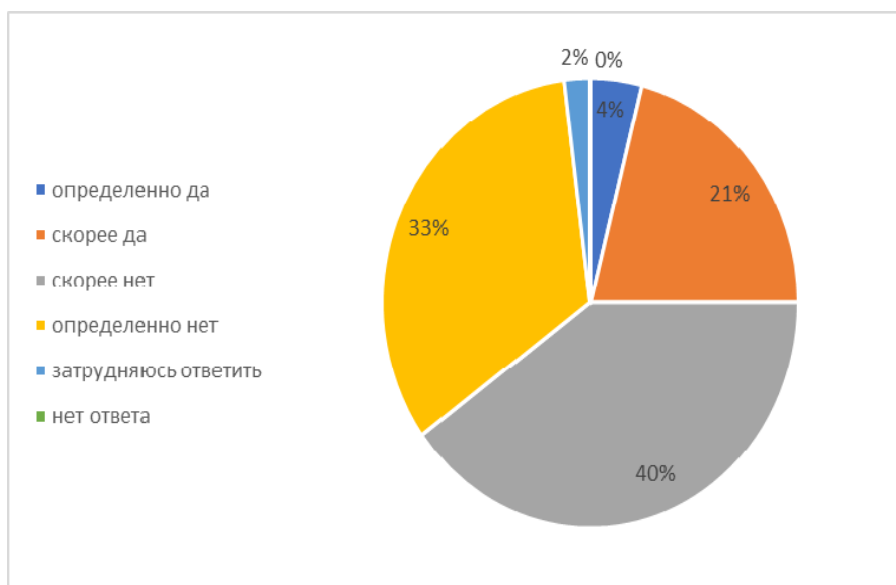

Рис. 5. Опрос на тему: «В России существует в значительных объемах бизнес, ориентированный на технологические прорывы», % от опрошенных

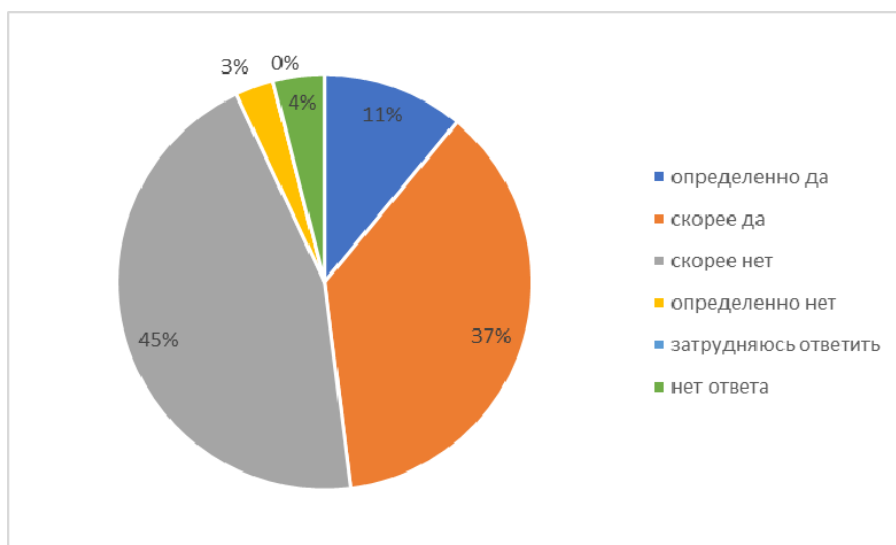

Рис. 6. Опрос на тему: «Экономический рост на ближайшую перспективу до 2020—2022 гг. может основываться на росте внутреннего спроса?», % от опрошенных

раслям и направлениям, в том числе аналитиков специализированных экономических агентств, менеджеров и аналитиков банковских организаций, инвестиционных фондов и страховых компаний, крупных производственных фирм региона — 58 % подвергают сомнению, что модернизация экономики России может произойти только при лидирующей роли государства, которое будет определять ведущие, «прорывные» направления в экономике, и каждый четвертый эксперт (24 %) считает, что необходима определенная свобода бизнеса в выборе приоритетных и инновационных направлений работы на рынке, снижение давления административных функций государства в определении «исключительности лидерства» государства.

Результаты опросы убедительно демонстрируют достаточно скептическое отношение подавляющего числа экспертов (82 %) к модернизационному потенциалу российского бизнеса, что вызывает определенные риски в сфере активизации государственных институтов в поиске прорывных технологий и перехода к цифровой экономике.

Результаты социологического опроса экспертов — руководителей и комитетов, членов ТПП по отраслям и направлениям, в том числе аналитиков специализированных экономических агентств, менеджеров и аналитиков банковских организаций, инвестиционных фондов и страховых компаний, крупных производственных фирм регионов Санкт-Петербурга и Ленинградской области — демонстрируют следующее: каждый пятый из них (21 %) констатирует, что в России наличествует в значимых масштабах бизнес, ориентированный на технологические прорывы, и в то же время значительная часть экспертов (40 %) с пессимизмом говорят об отсутствии подобного бизнеса, ориентированного на новые технологические прорывы.

Эксперты подтверждают данные, что динамика промышленного производства в региональном разрезе продолжает характеризоваться высоким уровнем неравномерности. Прирост промышленного производства в 2016 году (к 2015 году) по отраслям варьировался в диапазоне от +40,2 % до —13,7 %.

Анализ, проведенный в результате опроса, позволяет констатировать, что поведение значительного количества бизнесменов и рыночных агентов стало «рыночным», происхо-

дило накопление позитивных изменений, создающих потенциал для экономического роста. Но следует отметить, что набранная скорость институциональных изменений и рыночных адаптаций бизнеса характеризуется низкими темпами, что предопределяется действиями государственных органов управления, формирующих политическую повестку дня и политику в целом.

Результаты перспективного видения и проецирования в будущее текущих позиций бизнеса позволяют сделать вывод, что 45 % экспертов выражают сомнения в возможности потенциала внутреннего спроса как источника экономического роста, 37 % — и это достаточно значительная доля экспертов — подчеркивают возможность использования потенциала внутреннего спроса как источника экономического роста национальной экономики на краткосрочную перспективу.

В ответе на актуальный для бизнеса вопрос о том, что мешает отечественному предпринимателю в его развитии, 78 % экспертов согласились с позицией, что это введенные санкции и ограничения доступа к дешевым инвестиционным ресурсам за рубежом, набор прямых и косвенных инструментов государственного экономического регулирования. Практически такая же доля в три четверти опрошенных респондентов (75 %) при этом не снимают ответственности за это с самого бизнеса, подтвердив мнение о его невысоких качествах конкурентоспособности на международных рынках, неэффективных маркетинговых стратегиях, низком уровне корпоративного менеджмента.

Заключение и выводы

Большинство опрошенных руководителей предприятий отмечают, что технологическая модернизация является необходимым условием повышения эффективности производственных процессов, это одно из условий наряду с другими (повышение эффективности системы управления производством, рост мотивации персонала и др.).

Среди государственных инструментов стимулирования повышения производительности 66,4 % респондентов отмечают необходимость целевого и доступного финансирования предприятий для проведения мероприятий по повышению производительности.

Следует в заключении сказать, что эффекты экономических институтов бывают различными, и практика экспертного опроса позволила сказать, что «хорошие» институты экономят усилия, снижают транзакционные издержки, повышают доверие в обществе, бизнесе, власти, способствуют долгосрочным инвестици-

ям на основе общих приоритетов развития; а вот «плохие» институты, наоборот, повышают издержки сферы предпринимательства, значительно понижают стимулы бизнеса к продуктивной экономической деятельности, во многом препятствуют конкуренции.

Список литературы

1. Большаков С. Н., Большакова Ю. М. О современных тенденциях и приоритетах институционализации отношений государства и бизнеса // Человек и труд. М.: Всероссийский Центр изучения уровня жизни, 2011. № 5. С. 46—50.
2. Большаков С. Н., Григорьев А. Н. Динамика трудовых отношений и социального партнерства в странах ЕС // Человек и труд. М.: Там же. 2007. № 1. С. 66—69.
3. Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент. Что ждет Европу в будущем. М.: Дело, 2015. С. 89—93.
4. Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация // Бюллетень Информационного центра Правительства РФ. 2016. № 13. С. 22.
5. Динамика промышленного производства: региональные различия // Там же. № 15. С. 15.
6. Киреев В. Е. Производительность, доходность и интенсивность труда: Россия и страны ОЭСР // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 16. № 2. С. 308—326.
7. Эксперт года: Специальный доклад // Эксперт Северо-Запад. № 14—15 (748). 3.04.2017.

References

1. Bolshakov SN, Bolshakova Yu. M. O sovremennykh tendentsiyakh i prioritetakh institutsionalizatsii otnosheniy gosudarstva i biznesa [About modern tendencies and priorities of institutionalization of relations of the state and business] // the Person and work. Moscow: All-Russian Center for Living Standards. № 5. 2011. P. 46—50.
2. Bolshakov SN, Grigoriev AN Dinamika trudovykh otnosheniy i sotsial'nogo partnerstva v stranakh YES [The dynamics of labor relations and social partnership in the EU countries]/ / Man and work. Moscow: All-Russian Center for Living Standards. № 1. 2007. p. 66—69.
3. Giddens E. An uneasy and powerful continent. What awaits Europe in the future. MID «Delo». 2015. p. 89—93.
4. State participation in the Russian economy: state-owned companies, procurement, privatization. Bulletin of the Information Center of the Government of the Russian Federation. 2016. № 13. P. 22.
5. Dynamics of industrial production: regional differences. Bulletin of the Information Center of the Government of the Russian Federation. 2016. №15. P. 15.
6. Kireev V. E. Proizvoditel'nost', dokhodnost' i intensivnost' truda: Rossiya i strany OESR [Productivity, profitability and labor intensity: Russia and the OECD countries] // Bulletin of the UrFU. Series: Economics and Management. 2017. V. 16. № 2. P. 308—326.
7. Expert of the year. Special Report. // Expert North-West. No. 14—15 (748). 4/3/2017.

Для цитирования: Большаков С. Н., Большакова Ю. М., Квашнева А. Е. Предпринимательство в меняющейся институциональной среде // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 3. С. 77—84.

For citation: Bolshakov S. N., Bolshakova Yu. M., Kvashneva A. E. Entrepreneurship in a changing institutional environment // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2017. № 3. 77—84.